

З.Х. Валитова^{1*} , **А.Б. Есимова²**

¹Карагандинский университет им. Е.А. Букетова, Казахстан, г. Караганда

²Южно-Казахстанский государственный педагогический университет, Казахстан, г. Шымкент

*e-mail: valitova@yandex.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ТЕОРИИ ВТОРОГО ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

В статье рассматривается теория второго демографического перехода (Second Demographic Transition, SDT) и ее основные элементы, которые помогают объяснить современные социо-демографические процессы. Данная теория связана как с изменением сугубо демографических изменений, так и с институциональными, идеологическими сдвигами в современном обществе. Подчеркивается, что теория второго демографического перехода учитывает различные вариации изменений, происходящих в семейно-демографической сфере.

Целью данной статьи является анализ концептуальных элементов, которые лежат в основе теории второго демографического перехода. Для более широкого охвата научных работ, касающихся теории второго демографического перехода и выявления ее концептов, использовалась программа VOSviewer. Этот инструмент позволил эффективно осуществлять поиск мировых исследований в области SDT и графически представить ее основные элементы. На основе полученных результатов выявлено, что внимание теории второго демографического перехода в наибольшей степени направлено на концептуализацию изменений таких сфер как брак, семья, рождаемость, сожительство и развод.

Теория второго демографического перехода имеет высокую концептуальную значимость в условиях проявляющейся неопределенности в развитии общества, которая существенно влияет на демографическое поведение населения. Ее объяснительные и аналитические возможности позволяют глубже понять современные демографические изменения, что может повысить эффективность политики в области населения.

Ключевые слова: второй демографический переход, семья, брак, рождаемость, сожительство.

Z.Kh. Valitova^{1*}, A.B. Yessimova²

¹Karaganda Buketov University, Kazakhstan, Karaganda

²South Kazakhstan State Pedagogical University, Kazakhstan, Shymken

*e-mail: valitova@yandex.ru

Conceptual foundations of theory of the second demographic transition

The article examines the theory of the Second Demographic Transition (SDT) and its main elements, which help to explain modern socio-demographic processes. This theory is related both to changes in purely demographic changes and to institutional, ideological shifts in modern society. It is emphasized that the theory of the second demographic transition takes into account different variations of changes occurring in the family and demographic sphere.

The purpose of this article is to analyze the conceptual elements that underlie the theory of the second demographic transition. The VOSviewer software was used to provide a broader coverage of scientific works concerning the theory of the second demographic transition and to identify its concepts. This tool made it possible to effectively search the world's research in the field of SDT and graphically present its main elements.

On the basis of the results obtained it was revealed that the attention of the theory of the second demographic transition is most focused on the conceptualization of changes in such spheres as marriage, family, fertility, cohabitation and divorce.

The theory of the second demographic transition has a high conceptual significance in the context of manifesting uncertainty in the development of society, which significantly affects the demographic behavior of the population. Its explanatory and analytical capabilities allow for a deeper understanding of contemporary demographic changes, which can improve the effectiveness of population policy.

Key words: second demographic transition, family, marriage, fertility, cohabitation.

З.Х. Валитова^{1*}, А.Б. Есимова²

¹ Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қазақстан, Қарағанды қ.

² Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық университеті, Қазақстан, Шымкент қ.

*e-mail: valitova@yandex.ru

Екінші демографиялық ауысу теориясының концептуалды негіздері

Мақалада екінші демографиялық ауысу теориясы (Second Demographic Transition, SDT) және оның қазіргі әлеуметтік-демографиялық процестерді түсіндіруге көмектесетін негізгі элементтері қарастырылады. Бұл теория таза демографиялық өзгерістердің өзгеруімен де, қазіргі қоғамдағы институционалдық, идеологиялық өзгерістермен де байланысты. Екінші демографиялық ауысу теориясы отбасылық-демографиялық салада болып жатқан өзгерістердің әртүрлі вариацияларын ескереді.

Бұл мақаланың мақсаты – екінші демографиялық ауысу теориясының негізінде жатқан концептуалды элементтерді талдау. Екінші демографиялық ауысу теориясына және оның тұжырымдамаларын анықтауға байланысты ғылыми жұмыстарды кеңірек қамту үшін VOSviewer бағдарламасы қолданылды. Бұл құрал SDT саласындағы әлемдік зерттеулерді тиімді іздеуге және оның негізгі элементтерін графикалық түрде ұсынуға мүмкіндік берді. Алынған нәтижелер негізінде екінші демографиялық ауысу теориясының назары неке, отбасы, туу, некесіз тұру және ажырасу сияқты салалардағы өзгерістерді концептуализациялауға бағытталғандығы анықталды.

Екінші демографиялық ауысу теориясы халықтың демографиялық мінез-құлқына айтарлықтай әсер ететін қоғамның дамуындағы айқын белгісіздік жағдайында жоғары тұжырымдамалық мәнге ие. Оның түсіндірме және аналитикалық мүмкіндіктері қазіргі демографиялық өзгерістерді тереңірек түсінуге мүмкіндік береді, бұл демографиялық саясатының тиімділігін арттыруы мүмкін.

Түйін сөздер: екінші демографиялық ауысу, отбасы, неке, туу, некесіз тұру.

Введение

Сегодня мы наблюдаем стремительные изменения в демографическом поведении населения многих стран мира. Эти изменения касаются институциональных основ общества, прежде всего, семейных институтов. Качественные сдвиги в базовых демографических процессах концептуализированы в термине демографического перехода.

Демографический переход – термин, описывающий сдвиги, происходящие в базовых демографических процессах, которые влияют на естественное воспроизводство населения, а именно рождаемость и смертность.

Как известно, доиндустриальные общества характеризовались высокой смертностью и высокой рождаемостью, связанных с низким уровнем развития социальной и медицинской инфраструктуры. Процессы индустриализации постепенно привели к снижению смертности в результате улучшения условий жизни, открытий в области медицинского обслуживания, распространения санитарии и гигиены. Одновременно с повышением уровня грамотности, развития образования, изменением роли женщин в социуме начинает снижаться и рождаемость.

Впервые термин «демографический переход» был предложен в 1945 году американским

социальным ученым Ф.Ноутстайном. С появлением теории второго демографического перехода (Second Demographic Transition, SDT) собственно «демографический переход» стал называться первым демографическим переходом (First Demographic Transition, FDT). И возникла необходимость объяснить значение термина «первый демографический переход», так как до этого существовали только демографический переход и теория, описывающая его. Основное отличие между первым и вторым переходами заключается в их причинах: если в первом переходе движущей силой было снижение смертности, то во втором переходе – это снижение рождаемости (Gudkova, 2018: 129).

В 60-е годы XX века в странах Западной и Северной Европы появились новые демографические явления. Ряд изменений стали противоречить предсказаниям классической теории демографического перехода. Среди основных изменений были отсрочка вступления в брак, уменьшение числа браков и увеличение числа сожительства и разводов, снижение суммарного коэффициента рождаемости ниже уровня замещения, отсрочка рождения детей, увеличение числа бездетных женщин и рост числа детей, рожденных вне брака (Lesthaeghe, 2010).

Развитие постматериалистических ценностей (Р.Иглхарт), индивидуалистических установок,

секуляризация, «демистификация социального контроля» (Van de Каа, 2004: 8), дестигматизация традиционных табу, либерализация и развитие социальных движений (феминизм, экологизм), сексуальная революция и многое другое являлись причиной и одновременно следствием омассовления новых моделей демографического поведения. Эти демографические явления выходили за объяснительные рамки собственно теории демографического перехода. Потребовались новые концептуальные основы для описания и понимания современных демографических тенденций. Теория второго демографического перехода явилась такой основой.

Термин «второй демографический переход» впервые предложили Рон Легстаге и Дирк ван де Каа в 1986 году в совместной статье, опубликованной в социологическом журнале *Mens en Maatschappij* (Lesthaeghe, van de Каа, 1986). Авторы отмечали, что изменения в демографическом поведении населения демонстрировали иной качественный этап, который они сформулировали как второй демографический переход (Lesthaeghe, van de Каа, 1986).

Теория SDT является объяснительной и аналитической концепцией, позволяющей понять современные демографические изменения и фиксирует тенденции, происходящие в ряде демографических переменных, которые свидетельствуют о «смене демографического режима» (van de Каа, 2004: 4). Она высвечивает те области частной и общественной жизни, которые оставались предметным пространством иных дисциплинарных интересов – сожительство, поздние браки, желание жить сингл жизнью, не/готовность заводить детей, иметь супругов (Lesthaeghe, 2011). Эта теория расширяет границы понимания демографических процессов, которые укладываются не только в количественные ряды (что свойственно для классической демографии и теории первого демографического перехода), но и в качественные категории, которые «добываются» другими науками. В данном контексте становится более явной взаимосвязь между демографией и социологией. Это приводит к необходимости применения социологического анализа в понимании современных демографических процессов.

Материалы и методы

Для выявления основных концептов, связанных с теорией SDT мы изучили публикации ученых, внесших значительный вклад в разработку данной теории.

Поиск литературы проводился с использованием двух баз данных – Scopus и Web of Science (WoS), охватывающих период с 1945 по 2023 год по ключевому слову «demographic transition» и с 1986 по 2023 год по ключевому слову «second demographic transition». Выбор начальных дат обусловлен временем появления данных терминов в научных работах основоположников теории демографических переходов.

Библиографическая и реферативная база данных Scopus при поиске «demographic transition» по названию статьи, реферата, ключевым словам извлекает 4.793 научных работ, из которых 2.694 относятся к отрасли Social Sciences. С момента разработки теории и введения термина SDT в научный оборот стали активизироваться исследования, касающиеся второго перехода. Поиск «second demographic transition» в базе Scopus (начиная с даты, когда впервые был использован данный термин) выдал 331 результат, из них 302 в отрасли Social Sciences. Наибольшая активность публикаций о втором демографическом переходе приходится на последние два десятилетия и преимущественно представлены научными изданиями США и Нидерландов.

База данных Web of Science при поиске «demographic transition» извлекает 2.891 документов, из которых 996 – в отрасли Sociology, Demography, Family Studies, Social Sciences Interdisciplinary. Поиск определения «second demographic transition» выдает 261 и 184 соответственно. На платформе Web of Science наибольшее количество публикаций о SDT также приходится на последние два десятилетия и в своем большинстве опубликованы в США.

Для выявления концептов, связанных со вторым демографическим переходом, мы использовали программный инструмент VOSviewer, который позволил графически представить основные элементы SDT с использованием двух академических баз данных Scopus и Web of Science. Для представления карты связей были обработаны работы, касающиеся исключительно тематики второго демографического перехода (302 работы – Scopus и 184 – Web of Science).

Далее с помощью данного программного инструмента мы получили ряд ключевых слов, которые тесно связаны со вторым демографическим переходом. Работа с данными ключевыми словами вывела нас на основные концепты теории SDT и позволила изучить их особеннос-

ти на основе корректного отбора литературы. Такой подход расширил и улучшил наше понимание теории SDT и его применимости в различных контекстах.

Результаты и обсуждение

На рисунках 1 и 2 представлены сети элементов (ключевые слова), которые связаны со вторым демографическим переходом. Как видно, эти элементы имеют различный «вес». Наиболее заметны элементы с высоким «весом», которые мы рассматриваем как более важные.

На рисунке 1 представлены ключевые слова, которые релевантны SDT по базе Web of Science. Ключевые элементы представлены в порядке убывания: брак / marriage, рождаемость / fertility, сожительство / cohabitation, семья / family, формирование семьи / family formation, деторождение / childbearing, наименьшая рождаемость / lowest-low fertility, развод / divorce, низкая рождаемость / low fertility, формирование союзов / union formation, паттерны / patterns, образование / education, установки / attitudes, снижение рождаемости / fertility decline, бездетность / childlessness (Рис. 1).

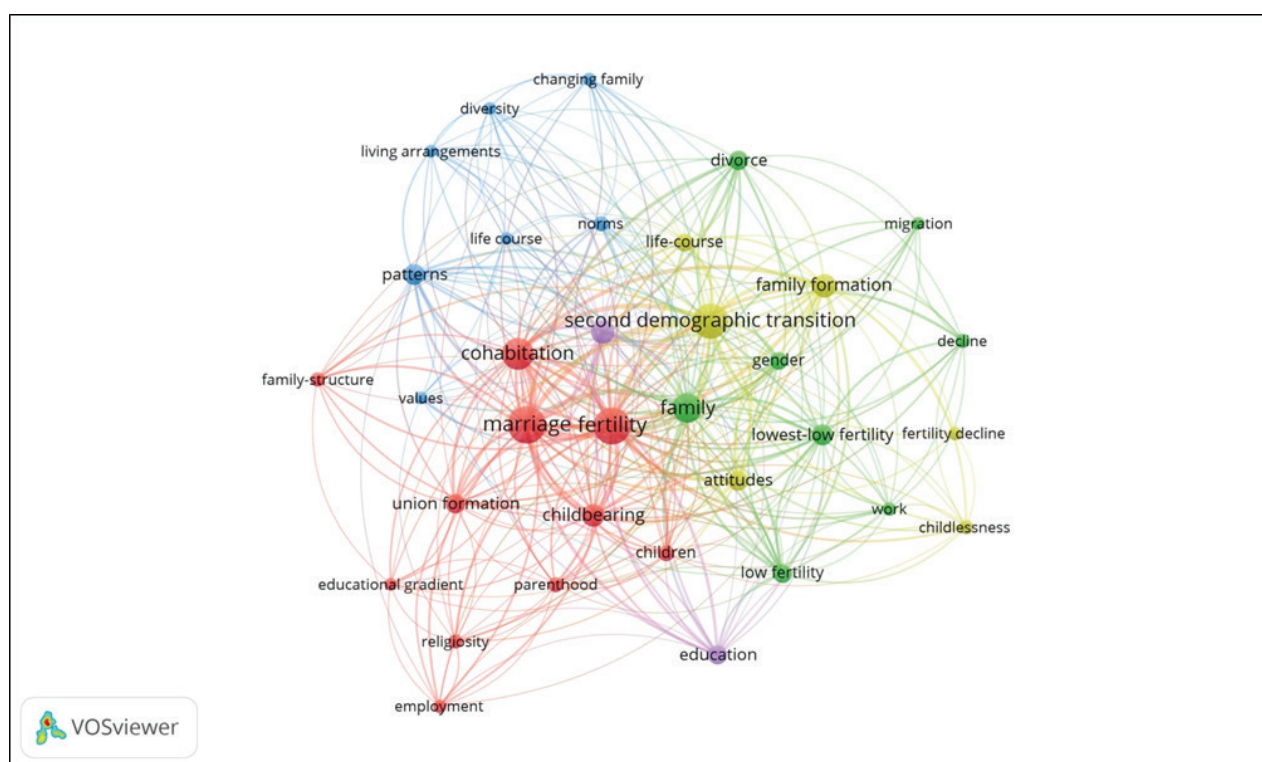

Рисунок 1 – Сетевая визуализация элементов SDT по базе Web of Science

На рисунке 2 представлены ключевые слова по базе Scopus: рождаемость / fertility, брак / marriage, сожительство / cohabitation, семья / family, размер семьи / family size, развод / divorce, гендер / gender, структура домохозяйства / household structure, образование / education, формирование семьи / family formation, деторождение / childbearing, социальные изменения / social change, уровень рождаемости / birth rate, низкая рождаемость / low fertility, модернизация / modernization, урбанизация / urbanization (Рисунок 2).

Ключевые слова отражают основные элементы второго демографического перехода и позволяют сделать поиск научных работ, касающихся теории SDT более точным и систематичным.

Исходя из полученных на сетевых картах данных (рисунок 1 и 2), мы можем наблюдать, что с точки зрения связанности с главным узлом (SDT) следующие узлы проявляют наибольшую значимость: брак, рождаемость, сожительство, семья, развод.

В рамках своих научных исследований авторы глубоко погружаются именно в эти кате-

гории и анализируют особенности их проявления в контексте SDT. Эти категории являются основным понятийно-категориальным аппаратом теории. Авторы акцентируют внимание на

условиях появления новых демографических феноменов, семейно-брачных поведенческих паттернов, указывая на особенности их комбинаций.

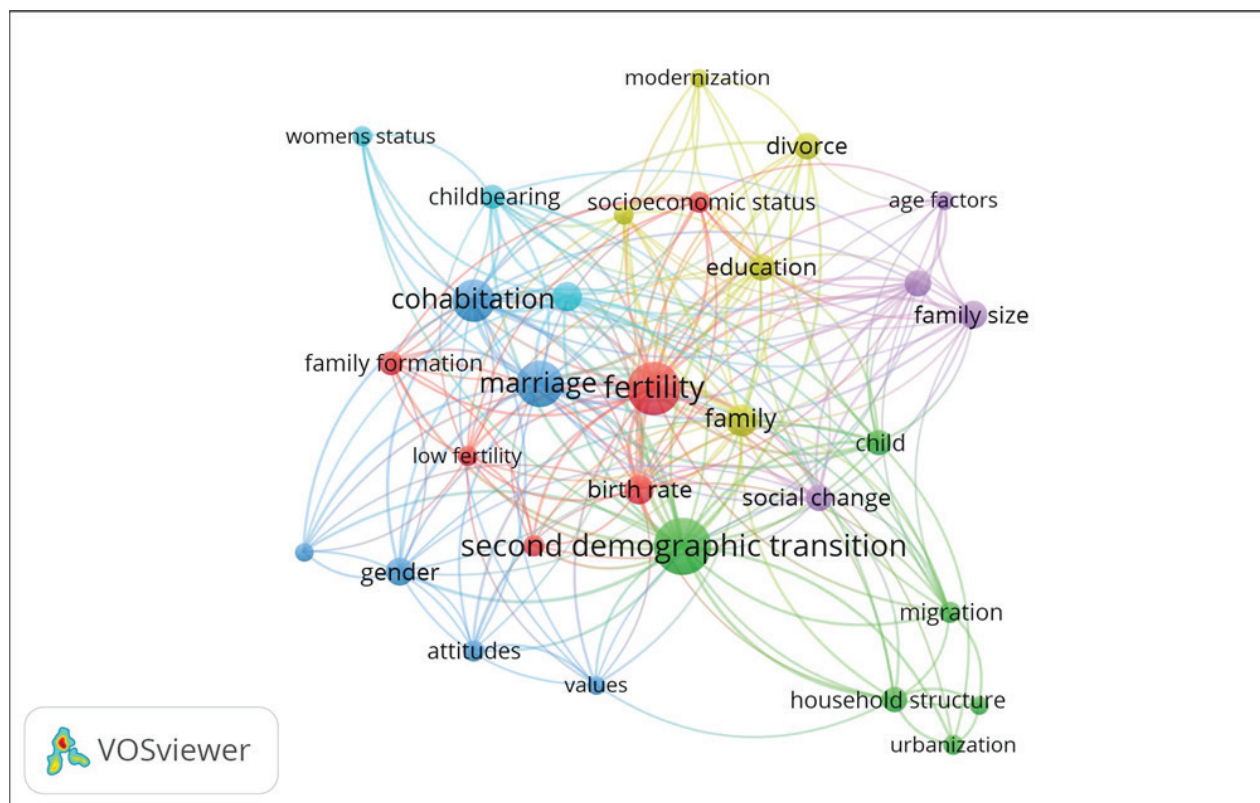

Рисунок 2 – Сетевая визуализация элементов SDT по базе Scopus

По мнению Ван де Каа на наступление SDT влияют изменения во многих сферах общественной жизнедеятельности, прежде всего, в культуре, социальной и экономической структуре, а также в технологии. Эти изменения оказывают существенное влияние на демографические процессы, такие как рождаемость, смертность, миграция и структура населения. Например, изменения в культуре и социальной структуре могут влиять на семейные модели и решения по рождению детей. Изменения в экономике и технологии могут влиять на формы занятости, трудовую миграцию, новые возможности, в особенности, для молодых людей (Van de Каа, 2004: 9).

В отличие от второго демографического перехода, признаками первого демографического перехода является смена высоких уровней рождаемости и смертности низким уровням обоих показателей. В сфере брака являются высокая доля брачности, низкий возраст вступления в

первый брак, низкий уровень разводов и сожительства. В области рождаемости – снижение рождаемости за счет сокращения числа рождений в более старшем возрасте, низкая внебрачная рождаемость, низкий уровень бездетности среди супружеских пар, недостаточная контрацепция. Социальным фоном первого демографического перехода выступают озабоченность основными материальными потребностями, высокая солидарность, сильное нормативное регулирование со стороны религии и государства, жесткие гендерных ролей, политика фашизма, доминирование одной модели семьи, упорядоченные переходы жизненного пути и предопределенное будущее.

Второй демографический переход имеет определенные показатели, по которым исследователи определяют его наступление в той или иной стране, или регионе. Большинство авторов выделяют такие характеристики SDT как отсрочка

рождаемости (рождений) и рост сожительства. Второй демографический переход характерен для развитых стран и описывает переход от низких уровней рождаемости и смертности к еще более низким уровням рождаемости и старения населения. Одним из первых «провозвестников» перехода к SDT является повышение уровня разводов не как результат ухудшения социально-экономических условий жизни, а как проявление индивидуализма и оценка партнера с точки зрения его/ее преимуществ и недостатков (Lesthaeghe, Neels, 2002: 332). Тенденции, зафиксированные как второй демографический переход и приведшие к разработке теории SDT, включают низкую долю состоящих в браке, увеличение возраста вступления в первый брак, высокий уровень разводов и сожительства. В сфере рождаемости – рождаемость ниже уровня воспроизводства, высокая внебрачная рождаемость из-за родительства в сожительстве, рост бездетных союзов, эффективная контрацепция. Повышение возраста вступления в первый брак, возраста матери при рождении первого ребенка, снижение уровня рождаемости связаны с откладыванием рождаемости, свойственным для SDT. Ее факторами являются образование и занятость женщин (Lesthaeghe, Lopez-Gay, 2013). Сильнее всего на наступление нового демографического режима (SDT) указывала «одновременность изменений в рождаемости и формировании семьи в Северо-Западной Европе» (Van de Kaa, 2004: 5). Размер семьи играет решающую роль в теории SDT, которая объясняет снижение рождаемости как результат стремления людей к меньшему количеству детей в связи с преследованием других целей и источников самореализации.

Все это происходит на фоне секуляризации, сексуальной революции, распространения индивидуализма, роста гендерного равенства, экономической автономии женщин, гибкой организации жизненного пути, разнообразия образов жизни и открытого будущего (Lesthaeghe, 2010: 246; Lesthaeghe, Neels, 2002: 331-332). Эти процессы наиболее активно проявляются в городах. Численность населения и его пространственное расселение в городах тесно связана с элементами второго демографического перехода (Kurek, Wójtowicz, Gałka, 2021). Связь между ценностными ориентациями и выбором жизненного пути относительно жизненного устройства и создания семьи является одним из важнейших элементов второго демографического перехода (Surkyn, Lesthaeghe, 2004). Эти характеристики, безусловно, связаны с изменением ценностных

ориентаций, которые демонстрируют сдвиг от солидарности с нормативной структурой общества к автономии, индивидуальной свободе (Lesthaeghe, Van de Kaa, 1986; Sobotka, 2008; Lesthaeghe, 2010; Brons, Liefbroer, Ganzeboom, 2017). В результате процесса индивидуализации социализирующие институты, такие как церковь и семья, ослабевают в своих функциях (Sobotka, 2008).

Если при первом демографическом переходе произошло увеличение ресурсов для всех детей, вне зависимости от социально-экономического положения родителей, то при втором – дети не имеют одинаковый доступ к ресурсам. Второй демографический переход связан с разными женскими траекториями. Матери с поздним замужеством и высокой трудовой занятостью предоставляют детям больше ресурсов, а матери разведенные или имеющие внебрачных детей сокращают ресурсы своих детей (McLanahan, 2004).

Одной из характеристик второго демографического перехода является снижение уровня брачности. Логичным является то, что снижение рождаемости связано со снижением уровня брачности. Однако, если в прошлом эти два явления имели сильную корреляцию, то сейчас в некоторых европейских странах, где брачность снизилась незначительно, уровень рождаемости оказался ниже, чем в странах, где произошло сильное сокращение уровня брачности. В обществах, где семья как социальный институт имеет более сильные позиции, где распространена традиционная форма семейных союзов, связь между брачностью и рождаемостью плотная и приводит к тому, что снижение брачности приводит к снижению рождаемости. А в обществах, где новые формы брака получили более широкое распространение, произошло незначительное снижение уровня рождаемости. Уровень брачности снижается не потому, что увеличивается количество женщин и мужчин, которые хотят иметь статус неженатых/незамужних и бездетных, а потому, что увеличивается количество пар, которые не хотят официально регистрировать свои брачные отношения и тех, кто принял решение родить ребенка без вступления в брак (Sobotka, Toulemon, 2008: 128).

Теория SDT основывается на культурных изменениях, которые имеют силу и экзогенное влияние на демографические процессы (Lesthaeghe, Surkyn, 2012). Изменение ценностей, способствующих распространению второго демографического перехода приводит также к

распространению одиночества, которая приобретает все более разнообразные формы (Esteve, Reher, Treviño, Zueras, Turu, 2020). Исследователи обращают внимание на тему одиночества, используя термин Living Apart Together (LAT), который обозначает пару, проживающую порознь. Понятие одиночества достаточно относительное – одиноким человек может быть только по статусу проживания (живущий один), но с точки зрения отношений «одиноким» может быть партнер (Régnier-Loilier, Vignoli, 2018).

Таким образом, в операционализации концепции второго демографического перехода используются такие демографические характеристики как снижение брачности и рождаемости; увеличение возраста вступления в первый брак; увеличение возраста матери при рождении первого ребенка; откладывание первых рождений; увеличение доли внебрачных рождений; рост числа разводов; рост числа партнерских союзов, сожительства; увеличение числа людей, предпочитающих жизнь без брачного союза и в одиночестве; рост числа бездетных и малодетных семей; повышение уровня образования и рост участия женщин на рынке труда. Эти демографические характеристики являются эмпирическими показателями проявления второго демографического перехода и помогают объяснить демографические изменения, происходящие в различных обществах.

Остановимся на одном из главных показателей проявления SDT, который существенно трансформирует институт семьи – рост сожительства. Его особенности проявляются как в отдельных странах (Esteve, Lesthaeghe, López-Colás, López-Gay, Covre-Sussai, 2016; Esteve, Lesthaeghe, Quilodrán, López-Gay, López-Colás, 2016; Bystrov, 2012), так и в международном контексте (Lesthaeghe, Esteve, 2016; Esteve, García-Román, Lesthaeghe, 2012; Jones, 2018).

Феномен сожительства неоднозначно определяется авторами. Для определения его как одного из параметров SDT недостаточно факта его наличия в обществе. Необходимо исследовать глубинные причины появления консенсуальных союзов. В своих исследованиях Рон Лестейге, говоря о сожительстве, основывается на фактах его эволюции в США, в странах Северной и Западной Европы, Латинской Америки и небольшой части Восточной Азии (Япония, Южная Корея, Гонконг, Китай). Он отмечает, что рост сожительства в одних обществах зависит от исторической модели организации родства, а в других – от растущего преобладания инди-

видуальной автономии над традиционными общественными нормами (Lesthaeghe, 2011).

Изучение эволюции сожительства демонстрирует различные пути ее распространения – от более образованной элиты и в дальнейшем в низших слоях, так и наоборот. Фактом является то, что в европейских странах сожительство, появляясь, как новая форма отношений, довольно быстро получает распространение. Распространение этого нового явления происходит не одинаково, с особенностями, вызванными как культурно-историческими, так и социально-экономическими аспектами развития страны. Сожительство может быть не только проявлением новых ценностных установок, связанных с семейно-брачными представлениями. Исторические модели организации родства, включая положение женщин, также являются факторами распространения сожительства в современном мире (Lesthaeghe, 2020). В некоторых странах Латинской Америки сожительства носят этноисторический характер. А в некоторых обществах сожительство связано с так называемой «моделью POD» (Pattern of Disadvantage – модель неблагополучия), когда добрачное сожительство распространяется в экономически неблагополучных слоях населения (Kuang, Perelli-Harris, Padmadas, 2019). Этот вид сожительства называют «браком бедняка». Быстрое расширение сожительства во всех социальных группах, в особенности в западноевропейских и латиноамериканских обществах, отводит на второй план вопрос его обусловленности – POD или SDT (Lesthaeghe, 2020: 15). Как видно, теория SDT важна не только для установления общих тенденций, но и для понимания различий между странами и даже между различными социальными группами и слоями (Lappégard, Klüsener, Vignoli, 2018).

Большое значение в появлении консенсуальных союзов имеет культурный ландшафт. На решение создания консенсуального союза оказывает влияние секуляризация, ослабление роли религии в повседневной жизни. По мнению Р.Легстаге, этот фактор не скоро сделает распространенным сожительство в странах с мусульманской или индуистской традицией, где сильны патриархальные формы организации семьи и ожидания приемлемости добрачного сожительства невелики. «Эти страны по-прежнему образуют крупный монолитный блок оппозиции «неконформистским» семейным аспектам SDT» (Lesthaeghe, 2020:33). В некоторых странах Латинской Америки, где во вто-

рой половине прошлого века произошёл «бум сожительства», ставят вопрос о продвижении SDT в связи с ростом числа представителей некоторых религиозных конфессий (например, евангелистов в Бразилии) (Cunha, Verona, 2022: 15). Одновременно в другой части данного региона «увеличение женской автономии, рост женской занятости является основной движущей силой распространения сожительства. Отсутствие адаптации к возросшей автономии женщин со стороны мужчин, социальное обеспечение и семейное законодательство не позволяют женщинам вступать в брак. Более широкими причинами роста сожительства являются ослабление патриархата и историческая распространенность сожительства в низшем классе» (Ramm, Salinas, 2019: 92).

Исследования показывают, что существуют два пути развития SDT. Первый путь – это классический, согласно этому сценарию, ценности индивидуальные и секулярные меняют поведение семьи, партнеров. Это относится к экономически развитым группам общества, где люди благодаря экономическому благополучию получают образование и им прививаются новые ценности. Второй путь предполагает такой сценарий, когда новое поведение, свойственное SDT, предшествует изменению ценностных установок. Как правило, это относится к неблагополучным слоям общества или проявляется в период экономического кризиса. Модели, прецеденты нового поведения постепенно начинают распространяться на другие социальные группы (Sobotka, 2008: 210).

Необходимо разобраться с вопросом – при каких условиях в различных обществах проявляется SDT. Пройденный исторический опыт показывает, что отсутствует универсальный путь проявления SDT, как предполагалось в самом начале разработки данной теории. Социально-демографическое развитие современных обществ показало наличие различных вариантов появления признаков SDT. Как и отмечал один из основоположников теории «смесь ингредиентов SDT может сильно варьироваться в зависимости от контекста» (Lesthaeghe, 2010: 225).

Теория второго демографического перехода изначально была воспринята скептически, так как ее приняли как продолжение теории первого демографического транзита. Некоторые авторы иронично отмечали, что теперь все значимые особенности и изменения в демографическом развитии будут выделяться и обозначаться как «третий», «четвертый» и т.д. переход.

Несмотря на всеохватную перспективу, концептуальную проработку и эмпирическую основу теория второго демографического перехода отчасти подвергается критическому анализу. Критики теории SDT предполагают, что, собственно, нет никаких особенностей у второго демографического перехода, чтобы его выделить в самостоятельную теорию, объясняющую современные демографические изменения. В частности, Д. Коулмен обращает внимание на некоторые возможные ограничения теории SDT. В некоторых отношениях новые тенденции в поведении представляют собой продолжение первого демографического перехода и лежащих в ее основе сил. Критика также заключается и в том, что эта теория не совсем демографическая (одна из глав работ Д. Коулмена так и называется «Не совсем демографический»), что процессы, которые охватываются теорией SDT, больше является «делом социологов» (Coleman, 2004: 17). Вместе с тем, Д. Коулмен признает, что SDT это творческая и ценная идея, но предлагает лишь одну из нескольких возможных теоретических моделей для эмпирически схожего поведения.

По мнению Е. Бернхард, термин «второй демографический переход» вводит в некоторое заблуждение, поскольку слово «переход» подразумевает динамичное изменение от одного равновесия к другому и подходящим является термин «революция в моделях формирования семьи». В тоже время автор соглашается с тем, что «второй демографический переход» настолько устоявшееся выражение, что оно, вероятно, будет использоваться и в будущем (Bernhardt, 2004: 28).

Теория SDT утверждает, что вместо предположения об одинаковом проявлении SDT в разных местах и времени, ученым следует изучать и анализировать различные ее формы, чтобы разработать систематические объяснения для таких вариаций (Carlson, 2019; Marshall, Shepherd, 2022).

Заключение

Сегодня теория второго демографического перехода становится объектом пристального внимания далеко за географическими рамками ее возникновения. Мы наблюдаем как увеличивается разнообразие в концепции SDT. Отличительные признаки SDT не только простираются далеко за границы Северной и Западной Европы и проявляются в различных контекстах (на постсоциалистическом пространстве, в некоторых

странах Азии), но и дополняются и изменяются грани ее проявления. Теория второго демографического перехода является более тонким инструментом, позволяющим анализировать различные социальные контексты демографических изменений с учетом их культурных особенностей.

Многие исследователи проводят эмпирические исследования в своих странах, чтобы изучить степень наличия или отсутствия установок и поведения, которые связаны с SDT. Ее концептуальное содержание и эмпирическая операциональность стали активно исследоваться учеными из разных регионов мира. В данной

статье мы изучили публикации ученых, которые внесли вклад в разработку данной теории с целью выявления основных концептов теории SDT. Внимание теории второго демографического перехода в наибольшей степени направлено на концептуализацию изменений таких сфер как брак, семья, рождаемость, сожителство и развод.

Теория SDT раздвигает границы демографии и открывает новые области в изучении населения, в которых невозможно обойтись без других наук, в частности, социологии. Такая междисциплинарность расширяет объяснительные возможности SDT.

Литература

- Anne Brons M. D., Liefbroer A. C., Ganzeboom H. B. G. Parental Socio-Economic Status and First Union Formation: Can European Variation Be Explained by the Second Demographic Transition Theory? // *European Sociological Review*. – 2017. – Vol. 33. – № 6. – С. 809–822. Doi.org/10.1093/esr/jcx078.
- Bernhardt E. Is the Second Demographic Transition a useful concept for demography? // *Vienna Yearbook of Population Research*. – 2004. – № 2. – С. 25–28. <https://www.jstor.org/stable/23025434>.
- Bystrov E. The second demographic transition in Israel: One for all? // *Demographic Research*. – 2012. – № 27. – С. 261–298. Doi.org/10.4054/DemRes.2012.27.10.
- Carlson E. Reformulating Second Demographic Transition Theory // *Springer Series on Demographic Methods and Population Analysis*. – 2019. – № 47. – С. 7–26. Doi.org/10.1007/978-3-319-93227-9_2.
- Coleman D. Why we don't have to believe without doubting in the «Second Demographic Transition» – some agnostic comments // *Vienna Yearbook of Population Research*. – 2004. – № 2. – С. 11–24. <https://www.jstor.org/stable/23025433>.
- Coleman D. Immigration and Ethnic Change in Low-Fertility Countries: A Third Demographic Transition // *Population and Development Review*. – 2006. – Vol. 32. – № 3. – С. 401–446. <https://www.jstor.org/stable/20058898>.
- Cunha M. A., Verona A. P. Consensual conjugal unions among higher educated women: Understanding the heterogeneity in the brazilian context // *Revista Brasileira de Estudos de Populacao*. – 2022. – Vol.39. – С.1-21 Doi.org/10.20947/S0102-3098a0221.
- Esteve A., García-Román J., Lesthaeghe R. The Family Context of Cohabitation and Single Motherhood in Latin America // *Population and Development Review*. – 2012. – Vol. 38. – № 4. – С. 707–727. DOI.org/10.1111/j.1728-4457.2012.00533.x.
- Esteve A. [и др.]. Cohabitation in Brazil: Historical legacy and recent evolution / Cohabitation and Marriage in the Americas: Geo-Historical Legacies and New Trends. – Springer International Publishing, 2016. – С. 217 -245. Doi.org/10.1007/978-3-319-31442-6_8.
- Esteve A. [и др.]. The expansion of cohabitation in Mexico, 1930-2010: The revenge of history? / Cohabitation and Marriage in the Americas: Geo-Historical Legacies and New Trends. – Springer International Publishing, 2016. – С. 133–156. Doi.org/10.1007/978-3-319-31442-6_5.
- Esteve A. [и др.]. Living Alone over the Life Course: Cross-National Variations on an Emerging Issue // *Population and Development Review*. – 2020. – Vol. 46. – № 1. – С. 169–189. DOI.org/10.1111/padr.12311.
- Jones G. What is driving marriage and cohabitation in low fertility countries? / Low Fertility Regimes and Demographic and Societal Change. – Springer International Publishing, 2017. – С. 149–166. DOI.org/10.1007/978-3-319-64061-7_9.
- Гудкова Т. Концептуализация второго демографического перехода: эвристический потенциал и ограничения теории // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. – 2018. – № 43. – С. 125–136.
- Kuang B., Perelli-Harris B., Padmadas S. The unexpected rise of cohabitation in the Philippines: evidence of socioeconomic disadvantage or a second demographic transition? // *Asian Population Studies*. – 2019. – Vol. 15.- № 1. – С. 8–27. Doi.org/10.1080/17441730.2018.1560664.
- Kurek Sł., Wójtowicz M., Gałka J. Using Spatial Autocorrelation for identification of demographic patterns of Functional Urban Areas in Poland // *Bulletin of Geography. Socio-economic Series*. – 2021. – № 52. – С. 123–144. Doi.org/10.2478/bog-2021-0018.
- Lappegård T., Klüsener S., Vignoli D. Why are marriage and family formation increasingly disconnected across Europe? A multilevel perspective on existing theories // *Population, Space and Place*. – 2018. – № 24. – С. 1-15. Doi.org/10.1002/psp.2088.
- Lesthaeghe R. The Unfolding Story of the Second Demographic Transition // *Population and Development Review*. – 2010. – Vol. 36. – № 2. – С. 211–251. Doi.org/10.1111/j.1728-4457.2010.00328.x.
- Lesthaeghe R. The «Second Demographic Transition»: A Conceptual Map for the Understanding of Late Modern Demographic Developments in Fertility and Family Formation // *Historical Social Research*. – 2011. – Vol. 36. – № 2 (136) – С. 179–218. <https://www.jstor.org/stable/41151280>.

Lesthaeghe R. The second demographic transition, 1986 – 2020: sub-replacement fertility and rising cohabitation – a global update // *Genus*. – 2020. – Vol. 76. – № 10. – С. 1–38. Doi.org/10.1186/s41118-020-00077-4.

Lesthaeghe R. J., Esteve A. Cohabitation and marriage in the Americas: Geo-historical legacies and new trends. – Springer International Publishing, 2016. – 291 c. Doi.org/10.1007/978-3-319-31442-6.

Lesthaeghe R., Lopez-Gay A. Spatial continuities and discontinuities in two successive demographic transitions: Spain and Belgium, 1880–2010 // *Demographic Research*. – 2013. – № 28. – С. 77–136. Doi.org/10.4054/DemRes.2013.28.4.

Lesthaeghe R., Neels K. From the first to the second demographic transition: An interpretation of the spatial continuity of demographic innovation in France, Belgium and Switzerland // *European Journal of Population*. – 2002. – vol. 18. – № 4. – С. 325–360. Doi.org/10.1023/A:1021125800070.

Lesthaeghe R., Surkyn J. When history moves on: The foundations and diffusion of a second demographic transition / International Family Change: Ideational Perspectives. – New York: Routledge, Taylor and Francis, 2012. – С. 81–118. Doi.org/10.4324/9780203809648.

Lesthaeghe R., Van de Kaa D. J. Twee Demografische Transitities? (Two Demographic transitions?) // *Mens en Maatschappij*. – 1986. – Vol. 61. – С. 9–24.

Marshall E. A., Shepherd H. Variants of Second Demographic Transition: Empirical Evidence from Young Women’s Attitudes About Childbearing // *Population Research and Policy Review*. – 2022. – Vol. 41. – № 6. – С. 2531–2554. Doi.org/10.1007/s11113-022-09738-y.

McLanahan S. Diverging Destinies: How Children Are Faring under the Second Demographic Transition // *Demography*. – 2004. – Vol. 41. – № 4. – С. 607–627. <https://www.jstor.org/stable/1515222>.

Ramm A., Salinas V. Beyond the Second Demographic Transition: Cohabitation in Chile // *Journal of Comparative Family Studies*. – 2019. – Vol. 50. – № 1. – С. 75–97. Doi.org/10.3138/jcfs.041-2017.

Régnier-Loilier A., Vignoli D. The diverse nature of living apart together relationships: an Italy–France comparison // *Journal of Population Research*. – 2018. – Vol. 35. – № 1. – С. 1–22. Doi.org/10.1007/s12546-017-9197-0.

Sobotka T. Overview chapter 6: The diverse faces of the second demographic transition in Europe // *Demographic Research*. – 2008. – № 19. – С. 171–224. Doi.org/10.4054/DemRes.2008.19.8.

Sobotka T., Toulemon L. Overview Chapter 4: Changing family and partnership behaviour: Common trends and persistent diversity across Europe // *Demographic Research*. – 2008. – № 19. – С. 85–138. Doi.org/10.4054/DemRes.2008.19.6.

Surkyn J., Lesthaeghe R. Value orientation and the Second Demographic Transition (SDT) in northern, western and southern Europe: An update // *Demographic Research*. – 2004. – Vol. 10. – № 3. – С. 45–86. Doi.org/10.4054/DemRes.2004.S3.3.

Van de Kaa D. J. Is the Second Demographic Transition a useful research concept Questions and answers // *Vienna Yearbook of Population Research*. – 2004. – № 2. – С. 4–10. Doi.org/10.1553/populationyearbook2004s4.

References

Bernhardt E. (2004) Is the Second Demographic Transition a useful concept for demography? *Vienna Yearbook of Population Research*, no 2, pp. 25–28. <https://www.jstor.org/stable/23025434>.

Brons M. D. (Anne), Liefbroer A. C., & Ganzeboom H. B. G. (2017) Parental Socio-Economic Status and First Union Formation: Can European Variation Be Explained by the Second Demographic Transition Theory? *European Sociological Review*, vol. 33, no 6, pp. 809–822. Doi.org/10.1093/esr/jcx078.

Bystrov E. (2012) The second demographic transition in Israel: One for all? *Demographic Research*, no 27, pp. 261–298. Doi.org/10.4054/DemRes.2012.27.10.

Carlson E. (2019) Reformulating Second Demographic Transition Theory. *Springer Series on Demographic Methods and Population Analysis*, no 47, pp. 7–26. Doi.org/10.1007/978-3-319-93227-9_2.

Coleman D. (2004) Why we don’t have to believe without doubting in the “Second Demographic Transition” – some agnostic comments. *Vienna Yearbook of Population Research*, no 2, pp. 11–24. <https://www.jstor.org/stable/23025433>.

Coleman D. (2006) Immigration and Ethnic Change in Low-Fertility Countries: A Third Demographic Transition. *Population and Development Review*, vol. 32, no 3, pp. 401–446. <https://www.jstor.org/stable/20058898>.

Cunha M. D. A., & Verona A. P. (2022) Consensual conjugal unions among higher educated women: understanding the heterogeneity in the Brazilian context. *Revista Brasileira de Estudos de População*, vol. 39, pp. 1–21. DOI.org/10.20947/S0102-3098a0221.

Esteve A., García-Román J., & Lesthaeghe R. (2012) The family context of cohabitation and single motherhood in Latin America. *Population and Development Review*, vol. 38, no 4, pp. 707–727. Doi.org/10.1111/j.1728-4457.2012.00533.x.

Esteve A., Lesthaeghe R. J., López-Colás J., López-Gay A., & Covre-Sussai M. (2016) Cohabitation in Brazil: historical legacy and recent evolution. In *Cohabitation and marriage in the Americas: Geo-historical legacies and new trends*, pp. 217–245. Springer International Publishing. Doi.org/10.1007/978-3-319-31442-6_8.

Esteve A., Lesthaeghe R. J., Quilodrán J., López-Gay A., & López-Colás J. (2016) The expansion of cohabitation in Mexico, 1930–2010: The revenge of history? In *Cohabitation and marriage in the Americas: Geo-historical legacies and new trends*, pp. 133–156. Springer International Publishing. Doi.org/10.1007/978-3-319-31442-6_5.

Esteve A., Reher D. S., Treviño R., Zueras P., & Turu A. (2020) Living alone over the life course: Cross-national variations on an emerging issue. *Population and Development Review*, vol. 46, no 1, pp. 169–189. Doi.org/10.1111/padr.12311.

Jones G. (2017) What is driving marriage and cohabitation in low fertility countries? In *Low Fertility Regimes and Demographic and Societal Change*, pp. 149–166. Springer International Publishing. Doi.org/10.1007/978-3-319-64061-7_9.

Gudkova T. (2018) Konceptualizacija drugog demografskog prethoda: jevrstičeskij potencijal i ograničenja teorij [Conceptualisation of the Second Demographic Transition: Heuristic Potential and Limitations of the Theory]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija*, no 43, pp. 125–136.

Kuang B., Perelli-Harris B., & Padamadas S. (2019) The unexpected rise of cohabitation in the Philippines: Evidence of socioeconomic disadvantage or a second demographic transition? *Asian Population Studies*, vol. 15, no 1, pp. 8–27. Doi.org/10.1080/17441730.2018.1560664.

Kurek S., Wójtowicz M., & Galka J. (2021) Using Spatial Autocorrelation for identification of demographic patterns of Functional Urban Areas in Poland. *Bulletin of Geography. Socio-economic Series*, no 52, pp. 123–144. Doi.org/10.2478/bog-2021-0018.

Lappégard T., Klüsener S., & Vignoli D. (2018) Why are marriage and family formation increasingly disconnected across Europe? A multilevel perspective on existing theories. *Population, Space and Place*, no 24, pp. 1–15. Doi.org/10.1002/psp.2088.

Lesthaeghe R. (2010) The Unfolding Story of the Second Demographic Transition. *Population and Development Review*, vol. 36, no 2, pp. 211–251. Doi.org/10.1111/j.1728-4457.2010.00328.x.

Lesthaeghe R. (2011). The “Second Demographic Transition”: A Conceptual Map for the Understanding of Late Modern Demographic Developments in Fertility and Family Formation. *Historical Social Research / Historische Sozialforschung*, vol. 36, no 2 (136), pp. 179–218. <http://www.jstor.org/stable/41151280>.

Lesthaeghe R. (2020) The second demographic transition, 1986–2020: Sub-replacement fertility and rising cohabitation – a global update. *Genus*, vol. 76, no 10, pp. 1–38. Doi.org/10.1186/s41118-020-00077-4.

Lesthaeghe R., & Esteve A. (2016) *Cohabitation and marriage in the Americas: Geo-historical legacies and new trends* (p. 291). Springer International Publishing. Doi.org/10.1007/978-3-319-31442-6.

Lesthaeghe R., & Lopez-Gay A. (2013) Spatial continuities and discontinuities in two successive demographic transitions: Spain and Belgium, 1880–2010. *Demographic Research*, no 28, pp. 77–136. Doi.org/10.4054/DemRes.2013.28.4.

Lesthaeghe R., & Neels K. (2002) From the First to the Second Demographic Transition: An Interpretation of the Spatial Continuity of Demographic Innovation in France, Belgium and Switzerland. *European Journal of Population / Revue Européenne de Démographie*, vol. 18, no 4, pp. 325–360. Doi.org/10.1023/A:1021125800070.

Lesthaeghe R., & Surkyn J. (2012) When history moves on: The foundations and diffusion of a second demographic transition. In *International Family Change: Ideational Perspectives*, pp. 81–118. Taylor and Francis. DOI.org/10.4324/9780203809648.

Lesthaeghe R., & Van de Kaa D. J. (1986) Twee Demografische Transitieën? (Two Demographic transitions?). *Mens en Maatschappij*, vol. 61, pp. 9–24.

Marshall E. A., & Shepherd H. (2022) Variants of Second Demographic Transition: Empirical Evidence from Young Women’s Attitudes About Childbearing. *Population Research and Policy Review*, vol. 41, no 6, pp. 2531–2554. DOI.org/10.1007/s11113-022-09738-y.

McLanahan S. (2004) Diverging Destinies: How Children Are Faring under the Second Demographic Transition. *Demography*, vol. 41, no 4, pp. 607–627. <https://www.jstor.org/stable/1515222>.

Ramm A., & Salinas V. (2019) Beyond the Second Demographic Transition: Cohabitation in Chile. *Journal of Comparative Family Studies*, vol. 50, no 1, pp. 75–97. Doi.org/10.3138/jcfs.041-2017.

Régnier-Loilier A., & Vignoli D. (2018) The diverse nature of living apart together relationships: An Italy-France comparison. *Journal of Population Research*, vol. 35, no 1, pp. 1–22. Doi.org/10.1007/s12546-017-9197-0.

Sobotka T. (2008) Overview Chapter 6: The diverse faces of the Second Demographic Transition in Europe. *Demographic Research*, no 19, pp. 171–224. Doi.org/10.4054/DemRes.2008.19.8.

Sobotka T., & Toulemon L. (2008) Overview Chapter 4: Changing family and partnership behaviour: Common trends and persistent diversity across Europe. *Demographic Research*, no 19, pp. 85–138. Doi.org/10.4054/DemRes.2008.19.6.

Surkyn J., & Lesthaeghe R. (2004) Value orientations and the second demographic transition (SDT) in Northern, Western and Southern Europe: An update. *Demographic research*, vol. 10, no 3, pp. 45–86. Doi.org/10.4054/DemRes.2004.S3.3.

Van de Kaa D. J. (2004) Is the Second Demographic Transition a useful research concept Questions and answers. *Vienna Yearbook of Population Research*, no 2, pp. 4–10. Doi.org/10.1553/populationyearbook2004s4.